

ОПЕРА НАЙДЕНА!

Незадолго до войны, в начале 1940 года, молодой композитор Константин Макаров-Ракитин, ученик Николая Яковлевича Мясковского и его ассистент в классе композиции Московской консерватории, принес в Большой театр свою первую оперу. Она называлась «Невеста солдата» (по повести В. Катаева «Я — сын трудового народа», либретто написала М. Алигер). Оперу прослушали и приняли к постановке — случай довольно редкий, даже уникальный, если учесть, что автор был молод и неизвестен. Как водится, ему предложили внести поправки, доработать партитуру. Но неожиданно Макарова-Ракитина призвали в армию, и он отправился в часть, на Дальний Восток, хотя работу над оперой не оставил. В июне 1941 года он приезжал в Киев, в Театр оперы и балета с уже готовой партитурой. И в Киеве опера понравилась, начались переговоры о постановке. А 22-го началась война. «Невеста солдата» так и не увидела света рампы. Автор ее пошел воевать, несмотря на то, что у него было неважное зрение и ему предлагали «бронь».

В сентябре 1941-го, через три месяца после начала войны, жена композитора, поэтесса Маргарита Алигер получила извещение о гибели мужа. Позже стало известно, что он погиб как герой. Часть, в которой воевал Макаров-Ракитин, с боями отходила в тыл. Под Ярцевом тяжело ранило командира. Трое солдат по очереди пытались вынести его с поля боя — безуспешно. Четвертым пошел Константин. Взвалил командира на спину, понес и, споткнувшись, потерял очки — словно ослеп. Но не оставил своей ноши, шел цаугад. И попал

под прицельный огонь фашистского снайпера. По смертно Макарова-Ракитина наградили орденом Красного Знамени.

Через много лет имя Константина Дмитриевича Макарова-Ракитина в числе имен других композиторов и артистов, отдавших жизнь за Родину, было золотыми буквами начертано на мраморной доске во Всесоюзном доме композиторов. В сборнике статей, посвященном погибшим музыкантам и ставшем теперь библиографической редкостью, Макарову-Ракитину посвящена глава. На вечерах в Доме композиторов в честь Дня Победы прозвучали одно-два его произведения.

Память о композиторе, посмертная жизнь его творческого наследия — это прежде всего живое звучание его музыки, издание нот, грампластинок. Сочинения же Макарова-Ракитина с 1938 года не издавались ни разу. Да и тогда вышли в свет лишь пять песен, «Марш Океанского полка», романс на слова Пушкина «Мери» да «Юношеская сюита» для фортепиано. А между тем — и это подтверждают все, кто близко знал Макарова-Ракитина — сочинения его заслуживают подлинного внимания. Это было необычайно ярким и талантливым человеком, один из самых одаренных молодых композиторов предвоенного поколения.

С фотографии на нас смотрят внимательно-умные, горячие глаза. Улыбка не сходит с юношеских пухлых губ. «Он родился в рубашке, — писал друг композитора писатель Д. Данин. — Природа опустила ему один из своих таинственных даров, который мы коротко обозначаем словом «талант». Он помнится как воплощенная непосредственность и непре-

рывная искренность. Внутренняя его взволнованность бросалась в глаза. Он делал с одержимостью все, за что бы ни принимался».

Человек огромного трудолюбия, Макаров-Ракитин стражайшим образом относился к своим сочинениям, уничтожал все, что казалось ему слабым. С одержимостью работал он и над последним своим детищем — оперой. А когда узнал, что на тот же сюжет пишет сам С. С. Прокофьев (его «Семен Котко» был вскоре представлен Театром имени Станиславского и Немировича-Данченко), сказал: «Ну что ж, тем более это обязывает. Я должен постараться сделать свою музыку хорошо».

И сделал. И оперу приняли в двух театрах. Но не успели поставить. А рукопись «Невесты солдата» исчезла. Там, где впоследствии упоминалось имя погибшего композитора, в статьях, справочниках сообщалось: «Рукопись оперы не сохранилась»...

В доме на Миусской улице (ныне улица Готвальда), куда до войны переселилась целая группа композиторов, получил квартиру и Макаров-Ракитин. Отсюда и в армию ушел. А в квартире напротив жил и живет до сих пор музыковед и лектор, большой друг семьи Константина Дмитриевича. Три года назад, собирая материалы для своей книги воспоминаний, он начал поиск сочинений композитора и главного его труда — оперы.

В картотеке библиотеки Союза композиторов значилось лишь несколько рукописных номеров. Но ведь была партитура, был клавиш! В Большом театре ему ответили, что опера «Невеста солдата» в инвентаре библиотеки не значится. Он написал в Киев, в Театр опе-

ры и балета имени Шевченко. Ответ пришел вскоре: «После прослушивания Макаров-Ракитин забрал партитуру с собой в Москву для доработки».

Не было оперы ни в архиве М. Алигер, ни в ЦГАЛИ, ни в музеях имени М. Глинки и А. Бахрушина. И тогда музыковед, уже очень немолодой и больной человек, отправился снова в Большой театр. «Набрался смелости», как он говорит, и попросил поискать в старых, архивных «залежах». Через день звонок из театра: «Приходите, для вас кое-что есть». Пришел. Его провели в старую кладовую, где на полках лежали груды посеребривших от времени разstreпанных нот. Перебирая их, извлекли из одной пачки плотно сшитую партитуру. «Это же почерк Кости!» Да, это была полная партитура «Невесты солдата». Только подлинные архивисты, следопыты и искатели могут понять огромную и бескорыстную радость, которую в этот момент испытывали и музыковед, и работники библиотеки Большого театра. Опера найдена!

Теперь рукопись получила инвентарный номер 360, соответствующую карточку в каталоге и легла на библиотечную полку. Какова будет ее дальнейшая судьба, увидит ли она наконец свет — это решат театры. Нам остается лишь назвать имя человека, ее отыскавшего. Это заслуженный деятель искусств РСФСР, музыковед Георгий Александрович Поляновский — человек горячего сердца, неутомимый пропагандист советской музыки. Скоро в издательстве «Советский композитор» выйдет его книга «Семьдесят лет в мире музыки». Одна из глав ее будет посвящена Макарову-Ракитину.

На этом можно было бы поставить точку. Но нет! Где остальные сочинения композитора, которого так высоко ценили и Мясковский, и Шостакович? Что с ними? В 1936 году по радио прозвучала Симфония Макарова-Ракитина. Сочинение серьезное, углубленно-философское, изобилующее яркими образами, разнообразием гармонического языка, ритмическими находками. Она обсуждалась и в Союзе композиторов, и в печати, вызвала споры, но в целом получила чрезвычайно лестные отзывы критики. Где партитура симфонии? На радио, в ЦГАЛИ, в Музее имени М. Глинки ее нет. В 1939 году пианист А. Иохелес с большим успехом исполнял в Большом зале Консерватории Концерт для фортепиано с оркестром Макарова-Ракитина (дирижировал Г. Столяр). В отделе проката нот Союза композиторов мы обнаружили лишь партиту второго рояля и оркестровые голоса. Партия солирующего рояля и партитура пока не отыскались. «Особенно жаль мне, — говорит Александр Львович Иохелес, — его фортепианный квинтет. Это было замечательное сочинение, которое, несомненно, достойно того, чтобы войти в репертуар сегодняшнего дня. Мы играли его с Квartetом имени Танеева и записывали на радио. Как хорошо было бы найти ноты!».

Но, увы, ни у музыкантов, ни в государственных хранилищах, ни в библиотеке Всесоюзного радио нет ни квинтета, ни концерта, ни двух фортепианных сонат Макарова-Ракитина. «В каталогах не значатся» — так был ответ. Но ведь отыскал же Поляновский оперу! Хранится же у А. Иохелеса считавшаяся утраченной блестящая фортепианная пьеса «Дон Кихот и Дульцинея». Значит, надо продолжать поиск.

Р. ПЕТРУШАНСКАЯ.